

Осенний ветер, подхватив последние остатки летней духоты, стремительно пронёсся по Цзянцзину.

В элитном закрытом клубе трое изысканно одетых молодых людей болтали, держа в руках клюшки для гольфа.

Юноша, стоявший посередине, чуть приподнял тонкую бровь. На его тёмные, влажно блестящие глаза упал золотистый отблеск солнца; яркие губы и фарфорово-белая кожа придавали облику невероятную выразительность.

Замах — и его тело изогнулось в сильном, грациозном движении. Изысканная линия талии переходила в длинные стройные ноги с тонкими белыми щиколотками.

— Ну как, красивый удар?

Вэнь Чжи удовлетворённо прикрыл глаза ладонью от солнца и повернулся к друзьям.

Мин Яньтан и Цяо Цзюань переглянулись.

— Звезда Вэнь, ты правда собираешься развестись с Сы Минчэнем? — одновременно спросили они.

Вэнь Чжи фыркнул, отставил клюшку и вальяжно опустился в белое кресло.

— Угу. Развожусь.

Сы Минчэнь — законный супруг Вэнь Чжи, председатель совета директоров корпорации «Сышэн», постоянный гость на страницах финансовых журналов и влиятельнейший бизнесмен.

Мин Яньтан искренне недоумевал:

— Ты с ума сошёл? Без Сы Минчэня сколько продержится ваша семья? Я слышал, твой старик в последние годы только и делает, что слушает ночные шепотки мачехи. Во что ни вложится — кругом убытки. Если бы не помощь Минчэня, вы давно бы вылетели в трубу. Разведёшься с ним — и отец в ярости просто выставит тебя за дверь.

Вэнь Чжи сделал глоток кофе, посмотрел на ровный зелёный газон и скривился:

— Неполнотелый, да ещё и с какой-то странной кислинкой. Дрянь.

Мин Яньтан потерял дар речи.

Четыре года назад семья Вэнь оказалась на грани финансового краха. Отец Вэнь Чжи, Вэнь Цишань, посидел за одну ночь.

Хотя в последние годы все помыслы Цишаня вращались вокруг мачехи Вэнь Чжи, после смерти матери юноши полтора десятка лет назад вырастить сына в одиночку ему было непросто. И когда влиятельная семья Сы предложила династический брак, он тут же согласился.

Вэнь Чжи, конечно, не был из тех, кем легко марионетить. Главная причина, по которой он пошел под венец, кропоталась в давнем секрете: он уже много лет был тайно влюблён в Сы Минчэня.

В десятом классе Вэнь Чжи перевёлся в школу, где учился Минчэнь. Из-за капризного характера и астрономического богатства семьи друзей у него поначалу не водилось. На переменах он часто в одиночестве подпирал подбородок у окна, глядя на улицу.

В один из таких дней Сы Минчэнь, участвовавший в тренировке почётного караула к школьной спартакиаде, оказался прямо под его окном. Подросток в строгом костюме держивал знамя; закатав рукава, он обнажил крепкие, подтянутые предплечья. Длинные ноги, сдержанные манеры — в нём не было ничего от незрелого школьника.

Вэнь Чжи хватило одного случайного взгляда, чтобы пропасть навсегда. Он честно признавал себя законченным ценителем красоты, и с того дня стал неотступно следить за Минчэнем, положив начало горькой юношеской влюблённости.

Двоюродный брат Минчэня был другом детства Вэнь Чжи, так что познакомиться не составило труда.

Сы Минчэнь в те годы вызывал лишь жалость: его родители погибли в автокатастрофе, а семейный бизнес прибрал к рукам алчный дядя. На зимних каникулах Минчэнь был вынужден ютиться в пустующем общежитии.

Узнав об этом, Вэнь Чжи чуть не разрыдался от сочувствия.

В канун Нового года он настряпал целый таз пельменей и тайно перелез через школьный забор.

Сы Минчэнь долго молча смотрел на него и на дымящуюся миску.

И съел все пятьдесят пельменей до единого.

Позже они сблизились. Вэнь Чжи лип к нему, прося помочь с уроками, звал на рыбалку. Но когда набрался храбрости и вручил любовное письмо, получил вежливый отказ. Причина: сердце Минчэня уже принадлежало другому — тогдашнему школьному красавцу Цзян Чэншу.

Юношеская влюблённость рухнула. Вэнь Чжи устроил бурный эмоциональный демарш, заблокировал Минчэня везде, а в выпускном классе тот уехал учиться за границу.

Прошли годы. Финансовая пропасть накрыла семью Вэнь, и неожиданно пришло предложение брака от Минчэня.

Старая любовь вспыхнула снова. Через месяц они расписались. И вот прошло четыре года.

— О чём ты вообще думаешь? — голос Цяо Цзюаня вернул его к реальности.

— Вам не понять моей боли, — начал жаловаться Вэнь Чжи. — Жить с человеком, у которого вместо лица ледяная маска, исполнять супружеский долг строго по расписанию трижды в неделю и разговаривать словно с автоответчиком... Да лучше на улице остаться!

Мин Яньтан покачал головой, указывая на его часы:

— Подумай хорошенько. Вспомни свои шкафы с коллекционными часами за десятки миллионов, гараж с суперкарами и особняки по всей стране. С твоим сегодняшним статусом в шоу-бизнесе ты после развода даже обслуживание своей машины не потянешь.

— После развода всё это ещё неизвестно у кого останется, — вставил Цяо Цзюань.

Вэнь Чжи фыркнул:

— Гадалка сказала, что в будущем я стану мировой суперзвездой!

Мин Яньтан только вздохнул:

— Гадалки способны обдурить разве что таких недоразвитых мажоров, как ты.

Разговор окончательно зашёл в тупик.

Вэнь Чжи надел пальто, взял папку с бракоразводным соглашением и направился к выходу.

Подойдя к машине, он послал друзьям воздушный поцелуй:

— Ждите хороших вестей. Завтра вечером устраиваем холостяцкую вечеринку в честь моего освобождения!

Мин Яньтан и Цяо Цзюань лишь сочувственно переглянулись. С хваткой Сы Минчэня Вэнь

Чжи рисковал остаться ни с чем, и меньше всего им хотелось завтра вытирать его сопли.

«Кенигсегг» мчался по шоссе, а на пассажирском сиденье тихо лежала папка.

Брачного договора они не подписывали, но в своём соглашении Вэнь Чжи отказывался от всего имущества, кроме загородной усадьбы у реки.

Сы Минчэнь годами разгребал проблемы его отца. Для Минчэня этот брак был сущим наказанием. И ладно бы только деньги, но мачеха недавно убеждала отца выпросить у Минчэня акции «Недвижимости Юэян» под видом приданого, чтобы крутить аферы.

Вэнь Чжи устал от этого. Но главной причиной стало другое: вернулся Цзян Чэншу.

Наследник семьи Цзян, признанный утончённый интеллеktуал и музыкант. В соцсетях общий друг выложил совместное фото. И в тот же день Сы Минчэнь впервые за четыре года не пришёл ночевать домой.

Вэнь Чжи понял: пора освободить место. Все эти четыре года он изо всех сил играл роль «холодной, недоступной красоты», надеясь понравиться мужу. Но если вернулась настоящая любовь, спектакль окончен.

Вэнь Чжи включил песню «Уйти — лучший выбор» и тихо зашмыгал носом под грустный мотив.

«Чёртов мужчина... По случаю твоего двадцативосьмилетия дарю тебе свободу».

Припарковавшись у корпорации «Сышэн», он вытер слёзы перед зеркалом, надел маску, кепку и вошёл в здание.

Помощник Вэнь провёл его к кабинету председателя.

Вэнь Чжи толкнул тяжёлую дверь.

За лаконичным чёрным столом работал Сы Минчэнь. Закатные лучи падали на безупречно скроенный костюм. Бледная кожа, строгие черты лица, длинные пальцы, перелистывающие документы.

Даже спустя столько лет Вэнь Чжи замирал от этого вида.

Он посмотрел на тонкие губы мужа и вспомнил: во время близости Минчэнь никогда не целовал его в губы. Только кусал мочки ушей, целовал веки и волосы.

От этой мысли внутри всё сжалось от тупой боли.

Сы Минчэнь поднял взгляд. На его лице мелькнуло лёгкое удивление.

— Вэнь Чжи?

Он поднялся — высокий, статный, излучающий сдержанную силу.

— У меня дело, — с привычной холодной отстранённостью проговорил Вэнь Чжи.

Минчэнь посмотрел на папку в его руках, глянул на часы. Заметив голые щиколотки юноши, он прибавил температуру кондиционера и распорядился принести горячий шоколадный баббл-чай.

— Спасибо.

— Не за что.

Они сели напротив друг друга.

Пятнадцать минут прошло в полном молчании. Для посторонних они выглядели как чужие люди перед переговорами, но таков был их обычный уклад. Никаких ссор, никаких откровений, никаких нежностей.

Вэнь Чжи почувствовал, что теряет контроль над дыханием. Маска «холодного красавца» треснула.

— Сы Минчэнь.

— Да?

— Мы не подходим друг другу. Давай разведёмся.

<http://bllate.org/book/20114/1991823>